

Ольга Маховская

**Как спокойно говорить с
ребенком о жизни, чтобы потом
он дал вам спокойно жить**

«ЭКСМО»

2011

Маховская О. И.

Как спокойно говорить с ребенком о жизни, чтобы потом он дал вам спокойно жить / О. И. Маховская — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-48816-2

Опытный психолог Ольга Маховская дает конкретные советы родителям на самые острые темы. Как говорить с ребенком о жизни, сексе, опасностях, разводе? Как научить его отвечать «нет» незнакомцам и «да» школьным урокам? Методика Ольги Маховской поможет подготовить вашего ребенка к реальной жизни и действительно защитит его от опасностей.

ISBN 978-5-699-48816-2

© Маховская О. И., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Введение	5
1. Какую жизнь выбрать для своего ребенка?	8
Правила разговора с ребенком о жизни	8
Что такое жизнь?	12
Технологии жизни, которые мы выбираем себе и детям	16
Как любить ребенка, чтобы его жизнь сложилась?	22
Как научить его любить вас, чтобы вы могли спокойно жить?	27
2. Как оценить и выбрать систему воспитания?	33
Чем западное образование отличается от нашего?	33
Почему американцы интересуются нашим образованием?	41
Системы воспитания – «хорошие», результаты – «плохие»	42
Как помочь наставнику воспитать вашего ребенка	44
Откуда берется и куда девается агрессия?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Ивановна Маховская

Как спокойно говорить с ребенком, о жизни, чтобы потом он дал вам спокойно жить

Введение

Как умудриться любить их так, чтобы они потом вас ненавидели

Эта книга о любви и зыбкой близости, которая объединяет самых родных на свете людей – детей и родителей. Все родители любят своих детей, но предлагают им разную жизнь. И дело не в наличии денег, статуса или силы воображения, а в качестве отношений с близкими, которое мы гарантируем детям со дня их рождения.

Эта книга о том, как установить и поддерживать психологический контакт с ребенком, говоря о весьма спорных вещах.

Основные проблемы в общении с детьми закладываются в раннем детстве, но особенно остро переживаются в подростковом возрасте. Дошкольный возраст (3–6 лет) – самый важный для формирования навыков общения. Именно тогда нужно успеть сообщить ребенку важные сведения о жизни. Страх родителя перед своими детьми, неловкость и незнание, как сказать ребенку правду, боязнь потерять свой авторитет, испугать или, напротив, рассмешить ребенка – самые серьезные препятствия для того, чтобы поговорить с малышом.

Когда дети начинают озадачиваться вопросами о любви, и в них просыпаются сексуальные фантазии, или вдруг они примыкают к группе подозрительных сверстников, разговаривать уже почти поздно, а всему виной накопившиеся недоверие и недосказанность.

Отечественную практику замалчивания самых важных человеческих проблем нужно менять. За свое счастливое «золотое» детство («вырастет, хлебнет, а сейчас пускай порадует») дети расплачиваются мучительной, несчастной, неразделенной и полной недоверия взрослой жизнью. Все самое важное они узнают от чужих людей, на улице. Жизнь усложнилась, кажется нам более опасной, но не перестает радовать и манить. Нужно ли детям говорить об угрозе терроризма? Как подготовить ребенка к разводу? Как реагировать на его стеснение перед сверстниками из-за старых игрушек? Стоит ли изолировать своего ребенка от ребенка-инвалида или ребенка из семьи алкоголиков? Нужно ли платить ему за выполнение домашней работы? А главное, как это сделать наиболее корректно?

Я – детский психолог. И уже давно. С детства. Помню, как родители игнорировали меня в разговорах, шептались, так чтобы ничего не было слышно, или отправляли спать на самом интересном месте, или еще обидней: «Пойди, поиграй! Это не для детей!» Я решила: вырасту и узнаю все их секреты. Нужно сказать, что и через 10, и через 20 лет мама считала, что нельзя говорить правду детям («они не поймут», «не нужно их травмировать»), но при этом всегда жаловалась на меня своим подругам, тоже по секрету: «Она (я!) очень скрытная – никогда не поймешь, что у нее на уме?» А я просто думала так же: «Зачем мне рассказывать что-то родителям? Не поймут, не буду их травмировать».

Сплошь и рядом мамы и бабушки тащат детей к психологам, тогда как папы и дедушки относятся к воспитанию философски отстраненно. «Скажите, он нормальный, у него не шизо-

френия?» или: «Дайте мне справку о том, что мой ребенок – гений!», «Скажите ему, что мне трудно его воспитывать, пусть ценит».

И все, как один:

– Только не говорите, что вы – психолог, а то он испугается.

– А что я должна сказать? Я – управдом или милиционер? Или лучше – продюсер из Голливуда, приехала набирать юных звезд для новых блокбастеров?

– Да-да! Это его заинтересует!

– А по-моему, нормальный ребенок рассмеется или покрутит у виска.

И пока мама или бабушка, стоя в коридоре, мучается в сомнениях, стоило ли приводить ребенка к «непослушному» специалисту, десятилетний мальчишка заходит в кабинет и говорит:

– Здравствуйте, вы, наверное, психолог? Как хорошо... Я давно хотел с вами поговорить. У мамы проблемы с нервами. Что делать?

Мы пытаемся прятать от них очевидное...

Консультируя взрослых, сталкиваешься с глубоким недоверием между близкими людьми. Россияне, в отличие от представителей других народов, жалуются на родных и любимых – ребенка, мужа, свекровь, соседа, вместо того чтобы поискать причину в себе. «Скажите ему, чтобы он меня послушал!», «А как вы считаете, он меня любит?», «А стоит мне на ней жениться, я ведь ее не знаю?»

Почему он о ней ничего не знает? Она что, глухонемая? И почему кто-то посторонний должен заставить соседа здороваться или мыть лестничную площадку? И почему так страшно сказать: «Я тебя люблю!»? И почему мы живем и мучаемся страшными подозрениями по отношению к близким?

Один из ответов: потому что *у нас не сформированы навыки доверительного отношения с другими людьми*. Они формируются в детстве, еще до школы, вообще говоря, с младенчества. Верить или не верить ему? Как его понимать? За этими сомнениями скрывается и наша собственная неуверенность в себе, которая передается, как дурное наследственное заболевание, нашим детям.

Исследования показывают, что:

♦ в 80 % случаев дети верно интерпретируют события и факты обыденной жизни, хотя родители считают, что они ничего не понимают;

♦ в 100 % случаев родительская практика замалчивания проблем увеличивает невротизацию психики детей, осложняет их отношения с друзьями, а далее с возлюбленными и коллегами;

♦ в 30 % случаев отсутствие нормальных, доверительных отношений с родителями является причиной детских побегов;

♦ в 50 % случаев отсутствие нормального общения, интереса родителей к насущным детским вопросам расценивается детьми как отсутствие любви и искренней заботы («я им был/была не нужна/не нужен!»).

Чаще всего во время психоаналитических сеансов взрослые *люди склонны обвинять своих родителей в том, что те не бы́ли с ними искренними и не научили правильно жить*. Через этап упреков в адрес родителей проходят почти все молодые люди. Кстати, он вполне может закончиться долговременным разрывом отношений.

♦ В 70 % случаях обращения родителей к психологу по поводу детских проблем выясняется, что в помощи и коррекции нуждаются сами взрослые.

♦ В 90 % случаев в ходе психологической консультации выясняется, что родители неверно интерпретируют поведение и способности своих детей, проецируя на них свои желания и страхи.

Время идет. Выросло как минимум два постперестроечных поколения, а ситуация не меняется. Дети развиваются быстрее, чем мы. И психологическая дистанция между ними и нами очень быстро увеличивается. Давайте попробуем проделать обратную процедуру – реконструкцию близости?

1. Какую жизнь выбрать для своего ребенка?

Правила разговора с ребенком о жизни

Чем раньше произойдет разговор, тем лучше, ибо в подростковом возрасте уже слишком поздно. Большинство проблемных тем можно корректно обсудить даже с дошкольниками.

В этой главе мы уделим внимание именно дошкольному возрасту. Более подробно на тактиках общения со старшими детьми мы остановимся в шестой главе. А сейчас займемся малышами!

Главное правило, которое надо усвоить в общении с дошкольниками: их мышление конкретно, *они мыслят визуальными образами, картинками* и живут в пределах конкретных ситуаций. В возрасте 5–8 лет они еще не обладают абстрактным мышлением.

Малыши мыслят картинками

Если маленькую девочку попросить посчитать всех гостей, которые пришли в дом, чтобы правильно накрыть стол, поставить нужное количество чашек и тарелок, она побежит по всем комнатам, загибая на ходу свои маленькие пальчики:

- Папа – раз! Мама – два!
- А дядя Сережа?
- А дядя Сережа курит на балконе. Я его не вижу!

Условно говоря, дети не видят дальше собственного носика и не понимают, если они чего-то не видят. Они оперируют подсмотренными ими фрагментарными ситуациями, похожими на эпизоды мультфильмов. Им еще трудно понять, почему герои этих живых комиксов ведут себя так или иначе. Зато внешняя последовательность поступков людей, за которыми имеют возможность наблюдать дети, ими запоминается и потом по-обезьяньи воспроизводится. Этот «рисуночный» уровень восприятия мира мало осознается, но крепко запоминается. К тому же ребенок видит эти комиксы изо дня в день!

Наша задача – прокомментировать картинки, в которых они видят мир. ***Иначе у них так и останется клиповое, бессодержательное мышление.*** И они не узнают, что происходит за кулисами кино по имени «Жизнь». А иначе, какие бы морали мы потом ни читали детям, они будут вести себя так, как их научили в дошкольном возрасте. «Сам не знаю, почему..»

Еще одно правило общения с детьми-дошкольниками: вам необходимо научиться просто и ясно излагать свои мысли. Это даже не правило, это целый кодекс рекомендаций и предложений.

В общении с малышами главное: простота и ясность, ясность и простота.

◆ Используйте простые и знакомые слова. Не забывайте демонстрировать то, о чем вы говорите.

◆ Используйте вместо сложноподчиненных простые предложения. Говорите чисто, ясно, медленно, размеренно.

◆ Помните: скрытый смысл или намеки совершенно непригодны для дошкольников. Лучше прямо сказать «Мне грустно», а не ожидать, что ребенок сам догадается о вашем состоянии или состоянии персонажа сказки по его поведению и выражению лица. «Посмотри, ротик у куклы улыбается. Ей весело!»

◆ Используйте конкретные понятия вместо абстрактных. Например, рассуждения о том, что такое хорошо и что такое плохо из стихотворения Владимира Маяковского, лучше всего проиллюстрировать конкретными примерами хорошего поведения или манер: «Берем один стульчик и ставим возле стола. Молодец! Берем второй стульчик и ставим его возле стола. Отлично! Сколько человек будет пить чай? Раз! Два! Сколько стульчиков? Раз! Два! Ура! Получилось! Всем хорошо!»

◆ Не забывайте поощрять детей за их старания. У каждого возраста свои достижения. Обучение тому, как надевать платице, завязывать шнурочки, скатываться вниз с горки, плавать, делать что-то из песка, заводить друзей, не испугаться ветра, носить очки, помогать в саду, отправляться в аэропорт, банк, зоопарк, на почту, на пляж., все это значимо для дошкольников, потому что находится в мире их переживаний и образов. Важно придать им уверенности в том, что все неизвестное и загадочное, с чем придется столкнуться в жизни, будет им по плечу.

◆ **Внимание!** Если не пройти этап ролевых игр, не научить детей играть вместе, они так и «застрянут» на фазе «аутичных» игр, игр с самим собой.

◆ Старайтесь объяснять что-то одно. Нельзя учить ребенка всему и сразу, размахивая руками, громко смеясь, в расчете на то, что он все схватит на лету.

Серьезные разговоры о жизни должны происходить в хорошем настроении, чтобы не культивировать у ребенка страх перед любой жизненной проблемой.

♦ Юмор – это способ установить контакт с любым человеком. Так же и с ребенком. Но у детей-дошкольников – особый юмор: что-то кажется смешным, а чего-то они категорически не понимают. Помните, что *дети предпочитают визуальным юмор*. Они мыслят картинками. Абстрактные понятия, смысловые метафоры, иносказания – не для них. Если ребенок и смеется, то скорее всего за компанию с вами – детей легко заразить смехом!

♦ Маленькие дети любят смешные походки, лица или забавные звуковые эффекты, им интересны все типы комедий, построенные на физических действиях. Несколько примеров: персонажи сталкиваются друг с другом, смешно падают, застревают, спотыкаются и пр. *Клоунада* – самый любимый тип комедии. В ней используются глупость, абсурдность, трюки, обманы (например, один из героев использует другого для достижения своей цели, Лиса заставляет Ворону спеть, чтобы та раскрыла рот и уронила сыр). Маленьким детям, конечно, больше, чем обманутые, нравятся обманщики и плуты, словом, те, кто в конце концов проведет всех. В разных культурах можно найти свои версии плутовской комедии. В России плуты и обманщики – Колобок, Лиса, Машенька.

♦ Детям нравится, когда случается что-то необычное, неожиданное, например перевертыш знакомой истории. Представьте, что Волк и Красная Шапочка действительно встречаются, но потом вместе идут к бабушке. Или, например, запускают ракету с Незнайкой, а вместо нее отделяется и летит только Незнайка. Кроме того, им нравятся нелепая внешность, неожиданные костюмы, забавные прически, глупые или преувеличенные черты и элементы, предметы, люди или животные, издающие неожиданные звуки: банан, который трубит, или гавкающая утка.

♦ **Внимание!** Маленькие дети обожают шутить над взрослыми, особенно если им удастся провести больших. Например, они любят прятаться от взрослого и очень рады, если тот их не заметил.

♦ Им нравятся животные, которые делают что-то смешное и удивительное:

– животные с человеческими чертами. Например, мышь, которая играет роль доктора в театре или мультфильме, говорящий попугай, собака, приносящая мяч в реальной жизни;

– те, кто пытается делать что-то, противоречащее их размеру и способностям. Например, муравей, который тащит большой кусок фурнитуры, или слон, который заботится или возится с чем-то/кем-то маленьким и хрупким. Будьте внимательны, чтобы не привить жестокость к животным!

♦ Маленькие дети любят смотреть на младенцев по телевизору и в реальной жизни. Возможно, наблюдение за младенцами, которые заняты обычными делами, придает малышам силы и уверенности. Когда они видят, как младенцев кормят, учат ходить или просто меняют пеленки, малыши понимают, как много они уже умеют. У многих из них есть маленькие братики и сестрички, и они наблюдают за тем, как те растут и развиваются. Дошкольникам нравится, конечно, играть в мам и пап, заботиться о «ребенке» в ролевой игре.

♦ Дети не понимают сложной игры слов, но им нравятся смешно звучащие слова и фразы, большие, глупо звучащие или придуманные слова: «Ачучапуча! Тах-тара-бах– жаах-вах!» Им нравятся простые рифмы. Если небольшое стихотворение содержит рифмующиеся слова, детям кажется это смешным. Изменение слов или фраз – отличный прием, если это делать со знакомыми песнями или стишками, когда при повторе знакомое слово будет заменяться новым. Например, в стихотворении Агнии Барто слово «хозяйка» заменяется «козявка»: «Зайку бросила., козявка..» Дети любят играть с интонацией. Это могут быть высокие или, напротив, неожиданно низко звучащие слоги, использование какой-то особой дикции, особенно если слово или фраза уже и без того смешные.

Теперь, когда мы немного вспомнили, кто перед нами (ваш ребенок!), поговорим начистоту, по-взрослому о том, что мы сами понимаем в жизни, про которую собираемся разговаривать с малышом?

Что такое жизнь? Что мы саМи знаем о жизни?

Хотим мы того или нет, но каждый день, отвечая на вопросы ребенка, мы формируем образ мира, сценарии переживаний, страхи, восторги, отказы и желания. Они будут влиять на детей, на их решения, ощущение счастья или неудовлетворенность, когда те вырастут.

Когда перед нами ребенок, нам нужно понимать и помнить:

- ♦ **Что он знает о жизни?** – Картинки, слова, истории, сказки, которыми он оперирует.
- ♦ **Что он говорит?** – Детские интерпретации, рассуждения о том, что он видит, как оценивает поведение своих родителей, друзей, соседей.
- ♦ **Что он делает?** – То, как эти интерпретации влияют на поведение ребенка. Почему он поступает не так, как мы его учим?

Прежде чем учить своих детей жизни, неплохо было бы научиться осознавать свои собственные представления о жизни.

Достаточно провести экспресс-опрос среди своих знакомых на тему «**Что такое жизнь?**», как обнаружится великое разнообразие определений. Это технологии жизни, которые мы выбираем себе и детям. О них мы сообщаем нашим детям!

Глобальные определения жизни:

- «Жизнь – это большая и трудная дорога»
- «Жизнь – это смена черных и белых полос»
- «Божья воля»
- «Большой путь»
- «Борьба»

«Борьба за существование»
«Судьба»
«Мир»
«Война»
«Страдания»

Пессимистические, предупредительные, угрюмые определения жизни:

«Жизнь – это тяжкий крест»
«Несправедливость»
«Жизнь прожить – не поле перейти»
«Жизнь – это противостояние смерти»

Гедонистические определения жизни:

«Жизнь – это песня»
«Жизнь – это радость»
«Жизнь – это любовь: пока есть любовь, жизнь продолжается»
«Тихое озеро»
«Это повод для удовольствия»

Динамические определения жизни:

«Движение»
«Зигзаг»
«Водоворот»

Созерцательно-эстетические, импрессионистские определения жизни:

«Жизнь – это красота»
«Звездное небо»
«Плод фантазии»
«Жизнь – это большой красивый букет, в котором много разных красок – желтых, красных, белых»
«Жизнь – тоннель со светом в конце»

Ценностные определения жизни:

«Семья» «Дружба»
«Гармоничный союз»
«Любовь и служение людям»

Императивные, указывающие, как себя вести:

«Результат собственных усилий»
«Игра случая»
«Труд»
«Знания»
«Отношения с окружением, друзьями и близкими»
Узнали себя?

Эти определения мы бросаем мимоходом, а они между тем задают общую интонацию жизни ребенка, его ожиданий и тревог. Они будут влиять на принятие самых судьбоносных решений вашего сына или дочери. Будьте внимательны!

Дети, как правило, живут в мире родительских определений окружающего мира. Особенность традиционного российского воспитания: зачастую в разговорах с детьми *мы озвучиваем в основном негативные образы мира, неотъемлемой частью которых являются наказания.*

Такова сила русских народных сказок. «Не пей из колодца, козленочком станешь!» Выбор невелик, ограничивается тремя вариантами: «Налево пойдешь... направо пойдешь... прямо пойдешь...» Так, *жизнь представляется детям как страшное и опасное путешествие*, в котором по крайней мере два из трех вариантов заканчиваются плохо. Лучше, безопасней никуда не двигаться.

Книги вредных советов Григория Остера, кажется, призваны перевернуть мировоззрение детей, с иронией относиться к родительским запретам, показывая, в каком смешном и даже дурацком мире мы живем:

Если вас поймала мама
За любимым делом вашим,
Например, за рисованьем
В коридоре на обоях,
Объясните ей, что это
Ваш сюрприз к Восьмому марта.
Называется картина:
Милой мамочки портрет.

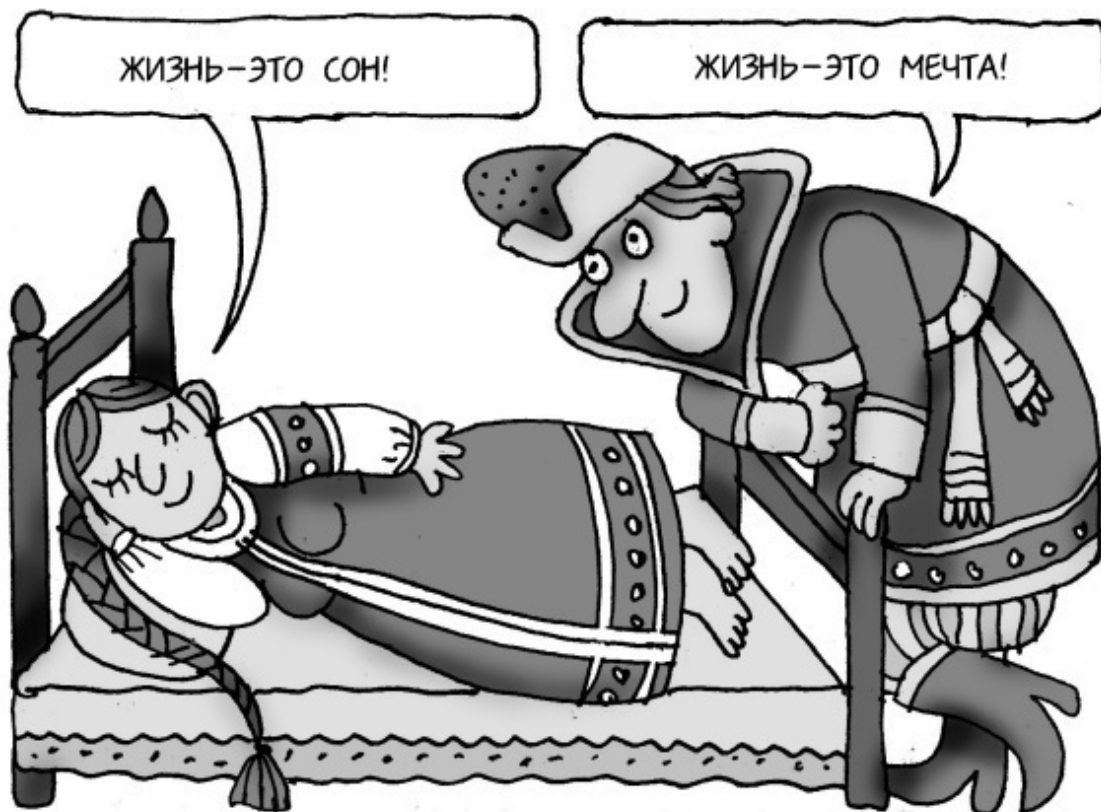
Но так мы впадаем в другую крайность: дезориентируем наших детей, преуменьшая проблемы и опасности, с которыми действительно им придется столкнуться. У нас в стране очень популярна литературная, *развлекательная* традиция, призванная позабавить, отвлечь внимание малыша от реальной жизни, окунуть его в мир прекрасных грез, не отражающих сложную реальность. Обе крайности российского воспитания, «Все позволено» и «Все запрещено», приводят к одному выводу: «Все плохо закончится». *Мы или пугаем детей, или предлагаем им ни о чем не думать.*

Быстро меняющийся мир требует от нас не только изобретения новых способов предупреждения и защиты наших малышей от новых опасностей, но и умения справляться с ними. Речь идет о *постоянном* изменении технологий жизни, пересмотре наших собственных стереотипов и адаптации важных для нас взглядов к быстро меняющейся жизни.

Как нам жить? Как успевать комментировать то, что происходит в жизни самого малыша? Дети уверены, что взрослые знают ответы на все вопросы. Они чувствуют себя уверенно, пока мы спокойно смотрим в их глаза и готовы дать ответы на любые их вопросы.

Технологии жизни, которые мы выбираем себе и детям

Наши жизненные установки в разных комбинациях складываются в технологии жизни. Этим занимается экзистенциальная психология – наука о том, как восприятие жизни определяет судьбу человека. «Посеешь высказывание, получишь характер, пожнешь судьбу». Знания, формулировки, которые мы сообщаем нашим детям, влияют на их поступки, эмоциональные реакции, рассуждения, отношения с другими людьми. Чаще мы делаем это спонтанно, часто неосознанно, «на автомате». Технология жизни может быть навязана человеку, а может быть осознанно усвоена, усовершенствована, впоследствии улучшена. Человек может пытаться вести себя наиболее эффективно, научиться маневрировать, четко понимая, какую задачу он решает.

Психолог Владимир Дружинин выделял несколько технологий (вариантов) жизни.

- ◆ «Жизнь как сон»
- ◆ «Жизнь начинается завтра», «Жизнь как предисловие»
- ◆ «Жизнь по правилам»
- ◆ «Жизнь как творчество»
- ◆ «Жизнь – трата времени»
- ◆ «Жизнь против жизни»
- ◆ «Жизнь как достижение целей»
- ◆ «Экзистенциальный конструктор», «Жизнь как предмет творчества»

«Жизнь начинается завтра», «Жизнь как предисловие» – это жизнь, отложенная «на потом». Все самое интересное произойдет в ней «как-нибудь потом», «когда сложатся обстоятельства», «выпадет случай», или «мы сами созреем» до личностных прорывов. Мы настраиваем наших детей на такую жизнь, когда говорим: «Вот вырастешь, узнаешь!» Все самое

важное в жизни ждет нас в самом конце, в Судный день. Так можно гипертрофировать этот принцип. Синдром отсроченной жизни чреват тем, что взрослый человек будет избегать рискованных решений, крутых поворотов и постарается не брать на себя никаких дополнительных обязательств. При этом его не будет мучить совесть или ощущение, что он чего-то не добирает в жизни. Когда-нибудь все сложится!

«*Жизнь-откладывание*» – это мировоззрение или *фаталиста*, который ждет внешних событий как сигнала к действию, или *конформиста*, который считает, что не нужно напрягаться, противостоять отношениям с ближайшим окружением. В конце концов, когда-нибудь выпадет шанс поступить и по-другому. Такая жизнь – жизнь осторожного человека. «Кривая выведет!», «Течение вынесет!» – говорим мы себе и нашим детям. А потом удивляемся, почему они такие инфантильные, не хотят развиваться, активно менять свою жизнь, идти дальше.

«*Жизнь по правилам*» – это жизнь *очень адаптивных людей*, которые принимают правила жизни окружения, следуют им, даже если это противоречит их психологии и убеждениям. Мы все учим наших детей хорошим манерам и правилам хорошего тона. Это страхует их от нелепостей во многих ситуациях, но сдерживает их любознательность и умение экспериментировать.

Наблюдения показывают, что к хорошим манерам мы в большей мере приучаем девочек, чем мальчишек. Репутация заведомых сорванцов дарует мальчикам большую степень свободы и инакомыслия. Аккуратность, пунктуальность, старательное исполнение – нормы для девочек. Все знают, что девочки лучше учатся, чем мальчики. Хотя именно мальчики демонстрируют потом более высокие достижения. Одна из причин парадоксальна – их не трамбуют хорошими манерами.

«*Жизнь как сон*» – это погружение в грезы, мечты о жизни, о том, какой она могла бы быть. Когда мы говорим нашим детям: «Не думай, не расстраивайся, давай лучше посмотрим кино, мультфильм, поиграем в компьютерную игру», мы приглашаем их в мир грез и мечтаний.

Обломов, Манилов с их ванильными фамилиями, как известно, вечно живые русские персонажи, которые предаются сладким мечтаниям и грезам во сне и наяву. Натуры бездельные, малоподвижные, услаждающие свои ум и сердце яркими живительными картинками и сладкими пряниками.

«*Жизнь как сон.*» – это вечное, солнечное, беззаботное детство, идеал бесконфликтного существования. Кстати, употребление наркотиков, а также разнообразные психоделические практики – техники ухода от реальной жизни, которые простительны разве что поэту или музыканту, тоже из этой оперы. Я даже не вижу большой разницы между роботизированным человеком и человеком в состоянии прострации. И тот и другой живут с выключенными мозгами.

«*Жизнь – трата времени*» – это жизнь– времяпрепровождение. Жизнь как трата времени – это технология избегания реальных проблем, трудностей и задач. Гедонистический подход к своей судьбе обязывает нас проживать жизнь в полную силу, «прожигать жизнь», «ловить кайф». Массовая культура развлечений подсказывает, как занять свободное время, закладывает определенные стереотипы соотношения работы и отдыха. Повинуясь давлению стандартов и моде, многие люди вдруг в одночасье начинают заниматься теннисом, конным спортом или гонять шары в боулинге. Удовлетворение и удовольствие перестают быть следствием приложенных усилий. Их можно получать напрямую – посетив аттракцион, посмотрев блокбастер, купив себе новую вещь.

Навык контроля времени очень важен для современного человека. И ребенка, безусловно, нужно учить им распоряжаться. Образ жизни занятого, востребованного человека предполагает напряженность, нехватку времени, легкий дефицит, необходимость планировать его заранее. Вокруг этого не должно существовать паники, потому что до известной степени дефицит устраняется за счет организации своей жизни, умения договариваться с другими о более эффективных способах сотрудничества, способности отказываться от дел, которые для вас или неинтересны, или неважны.

Но если ребенок слышит агрессивное: «Как нам убить время?» или вялые жалобы: «Мне скучно!», он может погрузиться в беспредметную тревогу, избегая дел и событий, которые не отличаются эмоциональной яркостью.

«*Жизнь против жизни*» – это мировоззрение *убийц и солдат*. Радикально настроенные люди не готовы принять альтернативы в жизни. «Убить мало!», «Попробуй только сделай так, я откажусь от тебя! Я выгоню тебя на улицу, и ты будешь холодной и голодной!» Мы думаем, что, посылая проклятья своим детям, подвергаем их моральному наказанию, хотя на самом деле психологически уничтожаем их. «Всякий, кто будет поступать против воли отца или матери, должен быть лишен нормальной человеческой жизни!»

Вот что, по сути своей, означают подобные послылы.

Эта модель жизни наиболее активно прививается мальчикам. Мы готовим их к войне. «Настоящий мужчина должен уметь держать оружие в руках!» «Настоящий мужчина должен построить дом, вырастить дерево и родить сына!» Оба лозунга приписываются мусульманской традиции воспитания мальчиков в духе активного освоения мира. Безусловно, современный человек должен активно осваивать мир. Но психология солдата отрицает целый ряд других гуманитарных ценностей. Любовь, поддержка, братство начинают подчиняться мотиву власти над другими. Самые агрессивные мотивы человека, как считают психологи, наименее насы-

щаемы. Абстрактная открытая установка на завоевание превратит вашего ребенка в вечного универсального солдата, который не знает другой работы и других достижений, кроме агрессивного вторжения на чужую территорию. «Выживает сильнейший!» – закон джунглей, но не современного цивилизованного общества. Детей нужно учить управлять своей агрессией. Они должны понимать, что агрессивный человек опасен для других. Старые сказки об агрессивных животных учат одному: зло, агрессия опасны, но им можно противостоять. Добрых, дружелюбных людей большинство. Они всегда побеждают, хотя это и бывает непросто.

«Жизнь как достижение целей» – это жизнь *целеустремленных людей*, преследующих конкретные материальные цели, не всегда связанные с высокими идеалами.

Такие люди поражают тем, что не только умеют ставить перед собой цели, но и достигать их. Они уверены, что все, происходящее в их жизни, зависит только от них. «Человек сам кузнец своего счастья», «Все зависит от тебя!», «Жизнь – это спорт, выигрывает только самый сильный и настырный» – вот что говорим мы своим детям. «Ты – лучше всех, ты победишь!» Жизнь превращается в гонку, соревнование, жесткую конкуренцию. Психология индивидуальных достижений, характерная для протестантской идеологии, быстро распространяется и у нас. С точки зрения психолога, хочу предупредить, что этот разумный образ жизни внешне «навороченных» людей может сопровождаться эмоциональной холодностью и выхолащиванием отношений.

Главное – не цель, а мотив. То, ради кого или ради чего совершаются подвиги. Установить с такими людьми теплый эмоциональный контакт удастся с трудом. В душе они – «спортсмены», чаще всего мизантропы, презирующие людей за их слабости. Хотя, как и все другие, нуждаются в эмоциональной поддержке, но никогда об этом не попросят, а, проявив сентиментальность, тут же пожалеют о своей слабости.

Поощряя в детях целеустремленность, мы должны учить их соотносить свои цели с мотивами, мыслями и ожиданиями других людей. Не забывать, что цель не всегда оправдывает

средства, и человеку нужно помнить, для кого он стремится к цели. На опыте спортсменов можно наблюдать, что самые высокие достижения в спорте чаще всего свершаются не ради призов и наград, а «чтобы не подвести команду», «отстоять честь страны», «чтобы вызвать восторг у любимой девушки», «чтобы мама гордилась».

Суть человека в его способности разделять эмоции, мысли, мотивы с другими. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок был по-настоящему счастлив, учите его сочувствовать, сопереживать другим. Настоящее счастье – счастье, разделенное с другим человеком. Настоящий успех – успех, пережитый с самыми важными, самыми близкими людьми, которые за вас болеют, любят вас и верят в вас безоговорочно.

«Жизнь как творчество» – это жизнь, посвященная творчеству. Люди подобного склада склонны проводить время или в одиночестве, над рукописями, или в мастерской, делая эскизы, или ломая голову над формулами или проектами новых автомобилей. Порой они поражаются своей беспомощностью, раздражаются неприспособленностью к внешней, реальной жизни, несмотря на то что человечество все лояльней относится к гениям. Словом, большинство из нас готово восхищаться гением издавна, но в реальной жизни предпочли бы держаться подальше. «Посмотри, какой странный мальчик. Я знаю случаи, когда родители много занимались с детьми, не давали им быть просто детьми, а в результате те заболели, сходили с ума!» Или наоборот: «Самое важное в жизни человека – это творчество. Только творческие люди живут подлинной жизнью. Вот вырастешь, станешь знаменитым, и тебя будут показывать по телевизору!» Или: «Написать хорошую книгу – вот что может сделать нас знаменитыми и богатыми».

Если у вас одаренный ребенок, вам неизбежно придется находиться в темах: «одаренность и жизнь», «одаренность и счастье», «одаренность, творчество и любовь». Пунктик российских родителей – способности их детей. К этой теме мы вернемся уже в следующей главе.

«Жизнь как экзистенциальный конструктор» – это жизнь человека, способного к *маневру*. Такой человек не только держит свои мозги включенными, но и постоянно решает проблему выбора тактик и их соотношения со своими стратегическими целями. Но больше всего меня восхищает способность этих людей комбинировать свои интересы с интересами других. Это *люди команды*. По крайней мере, они не идут к своим целям холодно и расчетливо, а оглядываются вокруг. Они будут беспокоиться о развитии и продвижении своего окружения не меньше, чем о себе. А вы приятно удивитесь, обнаружив, что, например, мужчины подобного склада – еще и прекрасные отцы и мужья, любят возиться на кухне, а по выходным гоняют в футбол с крепкими парнями, которые в подметки им не годятся ни по уровню интеллекта, ни по социальному положению.

Естественность и спонтанность, искренность и чувствительность никогда не позволят таким людям рубить сплеча и ставить свои принципы выше переживаний других людей. «Надо подумать. Надо спросить остальных. Надо придумать что-то нетипичное», – говорим мы своим детям, приглашая внимательно изучать эту жизнь.

Каждый из нас вправе выработать свою собственную философию и отношение к жизни, психологи не указ. Но самому свою философию трудно отрефлексировать, оценить и изменить. Не надо только удивляться, почему наши дети совершают ошибки, ведь мы их совсем не этому учили.

Можно открыть, изобрести свои ходы в жизни.

В психологии есть понятие социального интеллекта. Он направлен на решение практических задач, задач взаимоотношений. Для выживания в современном мире этот интеллект оказывается более важным, чем формальный интеллект, который мы тренируем в школе, мышление шахматиста, например. Мышление определяет успеваемость детей в школе, на одной из первых ступеней социализации. Но мыто с вами серьезные люди и понимаем, что умные – не всегда самые счастливые, и нашим детям потребуются дополнительные социальные навыки, чтобы сохранить себя и реализоваться в этой жизни.

Каждая из технологий жизни отражает разные установки: гедонистические, созерцательно-эстетические, мировоззренческие и др. Для их удачной комбинации неплохо бы научиться их различать и осознанно передавать своим детям.

Как любить ребенка, чтобы его жизнь сложилась?

Мы очень мало любим наших детей. Все потому, что очень заняты, особенно сейчас, когда приходится носиться по двум-трем работам, а еще и потому, что не умеем этого делать. Наверное, у всех родителей складывается пожизненный комплекс оттого, что они недолюбили своих детей.

Еще 20–30 лет назад в воспитании детей самое активное участие принимали бабушки и дедушки. Да и папы с мамами проводили с детьми больше времени. Сегодня на смену бабушкам приходят няни, которых, по моим наблюдениям, оценивают не по эмоциональным вкладам в детей, а по сговорчивости и готовности подчиняться режиму хозяев.

Потребность в любви и эмоциональной поддержке малыш испытывает с первых минут своего рождения, и эта потребность только нарастает со временем. Психологи всех школ и направлений настаивают на важности тесного физического, телесного контакта с детьми. Основной фигурой, теплой, душевной и любящей, конечно, является мама, которой и предстоит выполнять главную роль в развитии ребенка до 5–6 лет. Если детей отлучают от матерей или сами мамы мчатся с утра пораньше на работу, у детей формируется «комплекс сироты», психологической и эмоциональной оторванности от других. Им трудно будет налаживать длительные и глубокие связи с другими людьми. Они не смогут с уверенностью положиться на другого человека. Отсутствие глубокой, постоянной, а не эпизодической, суетливой эмоциональной связи приводит к ранним детским неврозам и основательно портит биографии взрослых людей, особенно их личную жизнь, которая как раз предполагает эмоциональную близость и высокую заинтересованность в другом человеке.

Жестокие эксперименты на эту тему ставит жизнь. Дети, воспитанные в приютах и домах малютки, в которых не хватает персонала, вырастают неуверенными в себе людьми, с очень низким уровнем притязания и низкой самооценкой.

Если ничего, кроме упреков, малыш не слышал с самого детства, он усваивает эту отрицательную модель поведения.

Аксиомы родительской любви:

- ◆ Любви не бывает много. Не нужно бояться любить слишком сильно. Нужно бояться любить слишком мало.
- ◆ Основными инструментами любви являются физический и зрительный контакты, через которые формируется эмоциональная привязанность, уверенность, открытое и дружеское отношение к миру.
- ◆ Не думайте, что достаточно любить «в уме», или что родительская любовь – это нечто само собой разумеющееся. Нужно еще уметь сообщать ребенку о своей любви.
- ◆ Основной психологической производной родительской любви является самооценка ребенка. Он настолько адекватно оценивает себя, насколько часто и точно мы эмоционально реагируем на него и его поведение.
- ◆ Мамы отвечают за самооценку, т. е. за то, как оценивает себя ребенок. Папы – за уровень притязаний, иными словами, за то, к чему они стремятся.
- ◆ Важно не только любить ребенка, но и учить его любить и заботиться о других.

Правило «Физического контакта».

Своих родных детей мы должны чаще носить на руках, прижимать к себе и обнимать, целовать, хлопать по плечу, гладить по спинке, купать в ванночке. Психологи призывают учителей усаживать самых вымороженных в эмоциональном смысле детей на первые парты, чтобы иметь возможность не только чаще заглядывать к ним в тетради, но и обнимать за плечи, пожимать руку. Успеваемость детей, как известно, зависит не только от интеллектуальных способностей, но и от уверенности в том, что их любят и принимают.

Правило «Любящего взгляда».

Еще один способ показать нашу любовь – это взгляд, любящий, обожающий, восторженный, счастливый, эмоционально теплый. Такой взгляд лучше всяких слов свидетельствует о том, как мы относимся к своему ребенку. Уже через 2 месяца после рождения дети начинают не только фокусировать взгляд на предметах и различать их, они явно ищут глаза другого человека, своей мамы. Мама – самый важный и жизненно необходимый «объект». К нему тянутся, по нему скучают и плачут, когда его долго нет. Я с удивлением наблюдаю, как все чаще роль мамы выполняет кто угодно – няня, бабушка и даже папа! У нескольких моих знакомых журналисток, делающих заметную карьеру, дома с детьми сидят мужья. Остается надеяться, что принятая в нашей культуре мужская суровость не мешает им прижимать и пестовать малышей, а также смотреть на них с материнским обожанием.

Мы должны учиться смотреть, прямо и открыто, в глаза своим детям. Тогда они спокойно и уверенно будут смотреть в глаза другим людям.

Есть одна интересная закономерность: чем чаще и открытее дети смотрят в глаза взрослых, тем чаще им предлагают поддержку и помощь. Английские психологи провели простой эксперимент в одном из детских госпиталей. Они арифметически подсчитали, что волонтеры, которые приходят в госпитали бесплатно помогать медицинскому персоналу, чаще заходят в палаты к тем детям, которые отличаются большей общительностью, спонтанностью, открытостью взгляда.

Голос, интонации, добрые или злые, раздражительные, тоже сообщают детям о том, насколько тепло и искренне мы к ним относимся.

Анализ российской традиции воспитания приводит меня к выводу о том, что физический контакт и взгляд активно используются родителями как средство наказания. Строгий, суровый, рассерженный взгляд родителя призван остановить малыша и предупредить о неминуемом физическом наказании. Ну и принцип «бьет, значит, любит» мы усваиваем в детстве, когда физическое наказание со стороны близких людей предлагается нам в качестве нормы.

Парадокс, но если раньше телесное наказание связывалось с практиками физического принуждения, избиением детей, нанесением повреждений и увечий, то теперь самым губительным родительским воздействием считается полное отсутствие телесного контакта. Начиная с раннего отнятия от груди, перекладывания ответственности за воспитание ребенка на нянь, бабушек и др., мы дистанцируемся от своих детей, оберегая свой телесный комфорт. Любовь – это телесная связь, неизбежно связанная с нарушением границ нашего «Я». Любовь – это постоянное беспокойство. Любовь – это перманентный дискомфорт. Как и жизнь. Вечный покой и умиротворение нас ждут... сами знаете, где..

Самооценку психологи сравнивают с эмоциональным резервуаром Как только там становится пусто, то есть довольно давно ребенка никто не хвалил, не восторгался или просто не обращал на него внимания, ребенок начинает сникать, как забытый цветок, терять интерес

к жизни. Детям нужны дополнительные эмоциональные силы, чтобы преодолеть равнодушие или жесткость окружающих.

Наши похвала и восторг могут быть направлены на самого ребенка, на его личность, а могут – только на его поведение и поступки. В первом случае мы формируем ядро его идеального «Я», во втором – уровень внешних притязаний ребенка – того, что он может делать, «что такое хорошо, что такое плохо». Соотношение наказаний и поощрений и разная их направленность как раз и создают условия для будущих биографий наших детей.

Высокая самооценка – высокий уровень притязаний фиксируются в формуле «Ты самый лучший на свете, и ты сможешь сделать все, что захочешь!» Образ неограниченных внутренних ресурсов и бесконечных внешних возможностей выглядит позитивно и кажется очень привлекательным, если у ребенка действительно хорошие способности, а окружение готово поддерживать амбиции растущего организма.

Однако сегодня даже детей из королевских семей учат соотносить свои запросы с потребностями других людей и вести себя в соответствии со своими реальными успехами и по меньшей мере в согласии с моралью и законами страны, в которой они родились.

Высокая самооценка, но низкий уровень притязаний означают: ребенок настолько хорош, что нечего больше и желать. Ну, прелесть что за девочка, чудо что за мальчик! Такой обаятельный бездельник, впрочем, очень безобидный, вот кого мы растим, не покладая рук, умиляясь своими детьми без всякого на то повода. Но результатом сильного расхождения между самооценкой и уровнем притязания может стать глубокое чувство неудовлетворенности жизнью. Человек догадывается, что в предлагаемых обстоятельствах достоин лучшего. И здесь очень важно научить ребенка отказываться от «плохих предложений», уметь «торговаться», то есть отстаивать свое право на лучший приз.

Низкая самооценка и низкий уровень притязаний означают, что ребенок никого не интересуется, возможно, даже мешает, и никто его не учит жить, ухаживать за собой, играть, общаться... Хуже не придумаешь. Ему говорят примерно следующее: «Ты у нас какой-то неве-

зучий, будь осторожен, в мире столько опасностей!», «Как же ты будешь жить? Тебя же нельзя оставить ни на минутку. Обязательно что-то случится!» Это не сочувствие, это приговор.

Ну и, наконец, **низкая самооценка и высокий уровень притязаний** – классический невротик, который не уверен в себе, не знает, что он реально может, но с детства запрограммирован мечтать стать знаменитым пианистом или космонавтом. Хотя кем-нибудь. Его мало хвалят, но часто напоминают, что семья на него рассчитывает и что стоит жить только затем, чтобы поразить мир невероятными успехами. «Наверное, в будущем тебе повезет, и ты станешь успешным, но с такими данными рассчитывать можно только на чудо!», «Конечно, всякий может стать космонавтом, но в нашей семье никогда не было космонавтов!».

Норма посредине, как всегда.

Безусловную любовь в условиях традиционного воспитания персонализирует, как правило, мама. Она же, ее эмоциональный вклад, определяет уровень самооценки ребенка. Отец «отвечает» за уровень притязаний, он должен организовать контакты детей, учить планировать свою деятельность. Как мы видим, гармония в семье отражается на гармоничности развития детей. Традиционная семья, в которой отец зарабатывает и прикрывает, охраняет и планирует, а мать бережет, безоговорочно любит и поддерживает членов своей семьи, кажется, наиболее соответствует нормальному, гармоничному развитию ребенка.

Две крайности особо чреваты в отношениях с детьми: с одной стороны, чрезмерная строгость и высокий внешний контроль, а с другой – чрезмерное обожание, доходящее до эмоциональной зависимости уже самих родителей от детей. И то, и другое лежит в основании невротического развития личности. Психологи считают, что высокий контроль, который при традиционном воспитании принадлежит отцу, может привести к высокой тревожности и страхам, навязчивым состояниям и излишней подозрительности у ребенка. Чрезмерная любовь матери может вытеснить из его сознания остальные отношения – с другими детьми, родственниками. Печально, но и через 20 лет мы видим, как мать живет с сыном, у которого никак почему-то не складывается личная жизнь. Никто из кандидатов маме в подметки не годится.

Никто не готов поклоняться женщине, которая вырастила сына в одиночку, а без признания материнского авторитета здесь не впускают в дом.

Любить ребенка – это значит стимулировать его заботу об окружающих. Любовь – это поощрение наших детей к тому, чтобы они не боялись открывать для себя этот мир, принимали таким, каков он есть, с горестями и заботами. Вместо: «Прижмись ко мне покрепче, дитя, пока я с тобой, тебе ничего не угрожает!» хорошая мать сообщит: «Не бойся смотреть другим в глаза, открыто и дружески, как я смотрю в твои. Что бы ни случилось с тобой, у тебя всегда хватит сил преодолеть трудности. Обязательно найдется рядом человек, готовый тебя поддержать. Но и другие нуждаются в твоей помощи и поддержке, потому что ты сильнее многих!» Материнская любовь не должна застилать свет, она должна помогать открывать мир.

Признание в любви может звучать по-разному: «Ты мне очень дорог!», «Мне интересно, что ты делаешь?», «Как красиво у тебя получается!», «Кто это нарисовал такой талантливый рисунок?!», «Давай обнимемся?», «Мне без тебя не справиться!», «А кто меня поцелует в щечку, чтобы поднять настроение?», «Давай вместе покормим нашего любимого котенка?», «А если мы вместе помоем чашки, успеем посмотреть мультфильм, который тебе нравится!», «Ты подмел пол? Да ты – лучший мистер Мускул на свете!».

Как научить его любить вас, чтобы вы могли спокойно жить?

Любовь – это самый важный фактор детского, а позже и личностного развития уже взрослого человека. Как мы любим своих детей? Какой любовью?

Считается, что в ответ на нашу любовь ребенок ответит тем же. Если бы это было так. Перекормленные любовью эгоцентрики, циники считают, что все для них. Это дети, которых любили, но от которых ничего не требовали взамен..

Первое правило любви: В семье, помимо ребенка, должен быть кто-то еще, более слабый и нуждающийся в помощи

Это может быть хомячок, котик, причудливый кактус. Главное, чтобы эта забота осознавалась вашим ребенком как что-то необходимое и очень важное. Мальчики и девочки должны понимать, что настроение, здоровье, способность радоваться жизни у других существ напрямую зависит от них. Поэтому важно не только показать, как ухаживать, кормить и ласкать другое создание, но и обращать внимание на хорошие перемены в физиономиях тех, кому малыш старается помочь.

Второе правило любви: Взрослые нуждаются в помощи и заботе.

Потому что все когда-нибудь немножко болеют, немножко устают или совсем чуть-чуть грустят. Можно попросить своего малыша: «Детка, скажи мне что-то ласковое. Я так устал!», «Помоги-ка передвинуть этот стульчик. Без тебя бы я не справилась. У меня много дел, и мне нужен хороший помощник вроде тебя!». Или: «У меня болит голова. Кто положит мне свою маленькую волшебную ручку на лобик?»

Третье правило любви: Дети учатся сочувствию в игре друг с другом.

Но это никогда не происходит само собой! Дети вначале играют сами с собой. Воспитатели младших групп для трехлеток знают, что 25 малышей нуждаются каждый в своей игрушке, потому что играть сообща они еще не могут. Уже спустя год они начинают охотно

играть в простые ролевые игры под руководством взрослых Именно в этот момент и нужно не просто формально объединять детей одним сюжетом, но и рассказывать, с повторами, как чувствуют себя все участники игры. Говорить о состояниях, эмоциях и переживаниях нужно прямо, четко формулируя: «Она плачет», «Он радуется», «Она веселится», «Он прыгает от радости до потолка!».

Четвертое правило любви: Пусть они научатся у клоунов и кукол!

Некоторое преувеличение в выражении эмоций убедит малыша в реальности чувств героев. Вспомните, как они сопереживают клоунам в цирке. А ведь клоуны и их поведение – прямое воплощение гипербол: большой, до ушей, улыбающийся рот, огромные удивленные глаза, бровки домиком, парик лохматый, неестественного цвета. А каких размеров шапки; шляпы; береты; цилиндры? Клоунская традиция как раз рассчитана на малышей 3–6 лет, чтобы они не скучали в цирке, между номерами для взрослых. Клоун делает то, что веселит малыша, – падает, кувыркается, теряет пуговицы, играет на странных инструментах. И всегда выражение у него на лице нарисовано. Дети еще не улавливают нюансов в эмоциях. Они обязательно научатся этому с вашей помощью, но потом. А пока они и сами рисуют крупные фигуры – круг лица, палки ручек и ножек, смеющийся или прямой рот... Кукольники, те, кто делает куклы для детских театров, знают эту особенность «укрупненного» детского восприятия, поэтому у каждой куклы есть свое особое выражение лица. Более того, руководители кукольных театров и детских студий обучают детей самостоятельно делать красивые и разные куклы. Это прекрасный психологический тренинг для малышей.

Барби в качестве единственного кукольного экспоната плоха тем, что у нее мелкие черты лица. При всем разнообразии мастей «гламурных» кукол для малышей они все на одно лицо. И поэтому вроде как без лица. Девочки охотно одевают-раздевают своих иностранных гостей, но играть в Барби практически не с кем. Принцессы могут только повелевать и принимать восторги. Они – существа без эмоций и собственного лица – обречены на одиночество.

Еще один недостаток мира дорогих игрушек в том, что ребенок получает их с уже готовым функционалом. Ему не приходится конструировать свои миры, придумывать персонажей из подручного материала. Напротив, обеспокоенные новыми стандартами чистоты, мы ругаем детей, когда они приносят в дом желуди, листья, грязные игрушки, песок в ведерочке. Этому теперь нет места в доме, а значит, и в психике ребенка. Предметы, которые могут играть роль разных игрушек, удаляются из детского воображения как ненужный хлам. Ребенку больше нечего придумывать, строить и перестраивать. Ему больше не нужно *воображение*. Ему остается только *пользоваться*. Вместо творцов мы растим разумных, рациональных пользователей. То есть потребителей! Я никак не могу избавиться от одного детского страха. Если следующее поколение вырастет поколением потребителей, кто же будет все это счастье производить? Только дети из бедных малообразованных слоев? Мир, в котором бедные искусные падают на богатых и ленивых, уже был, всё это плохо заканчивалось. Так и видится война полчищ однотипных Барби в одинаково розовых платьицах против миллионов старых, потрепанных, но таких теплых кукол, кукол, в которые играли еще бабушки. Вы за кого?

Тест для родителей «Модели жизни»

№	Утверждения
1	Я люблю наблюдать за ребенком, когда он чем-то занят.
2	Чем более совершенной будет диагностика наследственных заболеваний, тем меньше будет рождаться больных детей.
3	Иногда мне приходится отступать от своих принципов.
4	Утро вечера мудренее, не стоит делать сегодня то, что можно хорошо обдумать и сделать потом.
5	Мне не нравится тратить время впустую.
6	Реализовать свой потенциал можно разными способами.

7	Дети должны понимать, что когда взрослые чем-то заняты, им не следует мешать.
8	Жизнь так устроена, что или ты побеждаешь, или твой враг.
9	Сначала карьера, потом — семья.
10	Я считаю, что на компромиссы идут слабые люди.
11	Я считаю, что сначала нужно стать человеком, получить образование, найти работу, купить квартиру, а потом уже заводить детей.
12	Взрослый человек должен уметь все спланировать, чтобы успевать.
13	Я не люблю неаккуратных людей.
14	Больше всего на свете я люблю поспать. Дети не ценят сон.
15	Все наши беды из-за того, что мы не соблюдаем законы.
16	Принимая решение, я стараюсь вести себя не банально.
17	Мне нравятся целеустремленные люди.
18	Я считаю, что лучше пусть смотрит телевизор, чем гуляет с кем попало на улице.
19	Иногда я не знаю, что придумать, чтобы занять себя и свою семью.

20	Нужно жить, прислушиваясь к своему внутреннему голосу.
21	Я считаю, что ребенка с детства нужно приучать к порядку.
22	Мой ребенок слишком суетлив, я часто повторяю ему: «Торопиться нужно не спеша».
23	Я считаю, что за тяжелые преступления нужно наказывать со всей строгостью.
24	Каждый должен оставить свой след на земле.
25	Меня раздражает то, что мой ребенок везде сует свой нос и задает вопросы.
26	Успех зависит от умения комбинировать ресурсы личности и ситуации.
27	Я хочу научить его не спешить, семь раз отмерять и один раз отрезать.
28	Я считаю, что все люди, включая детей, должны придерживаться правил.
29	Жизнь полна открытий.
30	Жизнь дана нам для того, чтобы мы с интересом проводили время.
31	Мало тратить время для достижения целей, важно их достигать!
32	Нужно вести себя сообразно обстоятельствам.

Отметьте 10 наиболее близких вам утверждений.

Номер вопроса код:

№	Код	№	Код
1	А	17	В
2	Б	18	А
3	Г	19	В
4	А	20	Г
5	В	21	Б
6	Г	22	А
7	В	23	Б
8	Б	24	Г
9	В	25	А
10	Б	26	Г
11	А	27	А
12	В	28	Б
13	Б	29	Г
14	А	30	В
15	Б	31	В
16	Г	32	Г

Основные характеристики вашей модели жизни:

1. Большинство А – Тедонисты:

Вы не торопите события своей жизни, считая, что все успеете, а всему свое время. У вас есть определенная программа жизни, от которой вы не хотели бы отступать, какой бы скучной она ни казалась другим. Больше всего любите зрительные впечатления, поэтому кино, телевизор, Интернет и путешествия – основные виды вашего досуга. Если честно, то за экраном вы проводите несколько больше времени, чем вам хотелось бы, но в мире столько интересного! Вас считают обаятельным, симпатичным человеком, а это главное. В людях вы цените человеческие, а не профессиональные качества, среди разных дел выбираете те, которые вам нравятся, под настроение. Жизнь нужно наслаждаться, а не превращать ее в нескончаемый марафон по достижению результатов. Пожалуй, вы немного ленивы, но только с точки зрения трудолюбивых. Дети вас очень любят, вы не прочь поиграть с ними, посмотреть какой-то новый фильм.

2. Большинство Б – «Солдаты»:

Вам не нравится, когда люди и обстоятельства ломают ваши планы. Все портит «человеческий фактор», иначе вы достигли бы гораздо большего. Вы не очень любите работать в команде. Ваше расписание хорошо продумано, а ресурсы прекрасно распределены. И вправду, вы много успеваете, пожалуй, у вас железная воля. Несмотря на то что ваши профессиональные качества лучше, чем у других, вам не нравится быть начальником: легче выполнять все самому, чем объяснять и контролировать других. Людям не хватает дисциплины. Ради цели вы можете отказаться от удовольствий. Воспитывая детей, вы считаете важным не избаловать их, приучить к труду и послушанию. А гулять и прогуливать они научатся и сами.

3. Большинство В – «Достигателы»:

Человек родился, чтобы оставить след на земле и наследство потомкам. Все, чего вы достигнете, вы передадите детям, если они оценят ваши достижения и сами станут кем-то стоящими. Для того чтобы достигнуть цели, нужна особая организация мыслей, дисциплина и готовность учиться. Человек – суть то, чего он достиг, а не то, о чем он мечтает. Жить нужно здесь и сейчас, не откладывая своих планов. Если нужно, вы пойдете на риск, продадите квартиру и переедете в другой город. Вы не видите проблемы в том, чтобы ребенок поменял школу или детский сад. Процесс воспитания должен быть разумно организован, и тогда можно будет совместить свое собственное развитие и хорошее воспитание детей.

4. Большинство Г – «Креативщики»:

Смысл жизни – творчество. Жизнь продолжается только тогда, когда происходит что-то необычное. Дисциплина убивает творчество. Детям до поры до времени нужно давать делать все, что они хотят. Главное, любить их, восхищаться ими. Ошибка большинства родителей, по вашему мнению, в том, что слишком много внимания уделяется воспитанию хороших манер, а не чуткости и душевной отзывчивости. Конечно, творческим людям трудно, но это единственный путь не промотать свою жизнь просто так. К сожалению, талантливых людей не так много, а еще меньше тех, кто может сохранить и реализовать свой талант. Все откровения, в конце концов, остаются людям. А самые главные из них – нашим любимым.

РЕЗЮМЕ

♦ Самые важные истины мы сообщаем детям еще до школы.

◆ Непроизвольно мы произносим сентенции, в которых отражается наше собственное мировоззрение и определенные программы жизни.

◆ Одни считают, что жизнь – это праздник, другие – что тяжелый труд. Стил ь воспитания напрямую определяет стил ь жизни.

◆ Одни родители считают, что нужно любить и баловать детей. Другие – что нужно закалять их характер и волю, а залог жизненного успеха в дисциплине. На самом деле вариантов жизни гораздо больше, и у каждого есть свои ограничения.

◆ Искусство жизни, по-видимому, состоит в том, чтобы уметь совмещать разные мировоззрения, в зависимости от ресурсов личности и ситуации.

◆ Дети – заложники наших мировоззрений до той самой поры, пока они не эмансипируются от нас психологически.

◆ Лучше, чтобы мы как можно раньше это осознали и были готовы к неизбежным дискуссиям со своими детьми. Хорошо бы нам стать мудрыми к тому времени, когда они станут неудержимыми и безапелляционными.

2. Как оценить и выбрать систему воспитания?

Чем западное образование отличается от нашего?

Школьное образование – яркий пример национальной традиции воспитания. *Школа – это ближайшая перспектива дошкольника. И здесь российские родители предпочитают молчать о главном, любопытство и инициатива детей нас раздражают. Мы подавляем детей своими авторитетами, не разговаривая с ними серьезно и уважительно.*

Я хочу поделиться с вами своими наблюдениями и выводами о различиях в устройстве школ, наших и западных. Последняя моя командировка была в США. Назову несколько существенных отличий в образовании, которые сказываются на характере и интеллекте детей.

Долгое время в России считалось, что образование содержит два существенных и взаимодействующих элемента: обучение (instruction) и воспитание (upbringing). В США, с другой стороны, очень долгое время царило убеждение, что назначение школы состоит в том, чтобы снабдить самыми общими знаниями, научить чтению, письму, математике, дать основы естественных и социальных наук, а воспитание будущих граждан должно быть переложено на плечи родителей и церкви. Американским школам очень трудно учитывать религиозные и культурные различия, эффективно преподавать то, что в мире считается фундаментальной подготовкой гражданина и профессионала к взрослой жизни или к семейным отношениям.

Глубокая эмоциональная привязанность к семье или школе, чувство ответственности за других удерживают детей от криминальных поступков. Школа в советской традиции больше похожа на дом, заселенный классами-семьями. В классе всегда сильны *неформальные* отношения, дети эмоционально привязаны друг к другу. Десять лет они живут как семья, растут, дружат и вне школы.

В отличие от советской и постсоветской школы, объединяющей детей на долгие годы совместной учебы почти семейными, родственными узами, американская общеобразовательная школа похожа на большую фабрику, в которой ученик движется по своему собственному плану.

Впечатляют также гигантские размеры американских школ, напоминающих космические ангары. Система начальной, средней и высшей школ выстроена так, чтобы дети разных возрастов учились в отдельных школах. В американской школе может учиться около 2 тысяч подростков, в то время как у нас большой и перегруженной считается школа общей численностью 700—1000 учеников в возрасте от 6 до 17 лет. На самом деле школы в США достигают и гигантских размеров – до 5 тысяч человек!

Каждый урок ребенок проводит в новой группе. Между предметами нет преемственности, типичного для нас единого подхода к образованию, обучения лучшим, классическим образцам отечественной и мировой культуры.

В России содержание образования, как правило, представляет универсум лучших и наиболее важных аспектов культуры. Таким предметам, как математика и естественные науки, обучают глубоко и систематически, а при изучении истории и литературы соблюдается преемственность культурных традиций, ценность интеллектуального наследия страны, представленного в ярких событиях и достижениях.

В США возможность выбирать темы и методы учебной программы существенно снижает возможность восприятия достижений культуры. Такие предметы, как математика, часто преподаются по-разному в разных классах, на разных уровнях. А естественные науки – по принципу «все или ничего», иными словами, весь курс физики может быть пройден за один год, в следующем году – курс химии и так далее. Если у студента не сложится ясное представление о теме на первом занятии в классе, у него вряд ли будет другой шанс наверстать упущенное. История и литература преподносятся иногда как хаотичный набор тем.

Но при этом в нашей школе детей не готовят к жизни в демократическом государстве, не формируют должного самоконтроля, индивидуальной инициативы и самоуправления. Наши дети не готовы к жизни в быстро развивающемся обществе, у них не формируются навыки критического мышления, работы в группе, решения нетипичных задач и так далее.

Американские школы более или менее справляются с этими задачами, но только потому, что не следуют жестким предписаниям и ценят индивидуальную инициативу и самостоятельность. В западном варианте детям читают разрозненные курсы, причем преподаватели могут повторять друг друга. Вместо отношений эмоциональной близости и сопереживания (когда весь класс – это семья) в американской школе культивируются ценности индивидуализма, конкуренции, независимости.

Американские учителя поощряют индивидуальную инициативу учеников, оригинальность решения учебных задач. Они не настаивают на высокой дисциплине и беспрекословном подчинении, но и не волнуются, если кто-то из учеников не проявляет интереса к их предмету. *Краеугольный камень американского подхода – ответственность за образование детей несут их родители.* В советской традиции и за воспитание, и за образование отвечала школа. Учитель был наделен огромным авторитетом, его указания носили характер приказа и не обсуждались. Нарушение предписаний, невыполнение домашних заданий служили поводом для суровых наказаний и вызова родителей в школу. Особенность американских учителей – их «дружественность» (friendly), дружелюбие по отношению к ученикам. В этом смысле они – образец для подражания, носители норм поведения среднего американца. У них нет особых привилегий перед учениками, но и ученики не могут рассчитывать на снисходительность. Отношения носят партнерский характер, строятся «по-взрослому».

Основные отличия в образовательных практиках отражены в табл. 1.

Табл. 1. Сравнение образовательных практик

Постсоветская школа (коллективизм)	Американская школа (индивидуализм)
Преподавание ведется для всего класса	Индивидуальный подход в обучении
Расчет на сплоченное поведение класса как единого коллектива	Приветствуется различие в поведении внутри группы
Отклонение от коллективных предписаний строго наказывается	Оригинальность поведения и принимаемых решений приветствуется, считается хорошей нормой
Беспрекословное подчинение авторитету	Учитель — один из положительных примеров для учеников, но не авторитет

Основная задача школы — обеспечивать успеваемость и послушание со стороны учеников	Основной результат учительских усилий — умение учеников мыслить самостоятельно и вести себя независимо
--	--

Переходя к взаимоотношениям родителей и школы, нужно отметить, что в американских школах развито волонтерство, добровольное и безвозмездное участие родителей в организации школьной жизни. Раз-два в неделю родители приезжают в школу, чтобы помочь учителям провести внеклассное занятие, проверить задания школьников, убрать в классе, посадить цветы и т. п. Российские эмигранты шокированы подобной практикой, ведь на родине вызов родителя в школу – событие экстраординарное, чревато неприятностями. В российской практике родители выступают адвокатами интересов своих детей, если их вызывают в школу, сами они стараются не вмешиваться в школьные дела, даже если критически относятся к некоторым преподавателям. Основные различия в родительском поведении отражены в табл. 2.

На уровне семейного устройства отношения между родителями и детьми также различаются. Типичная американская семья, как и школа, поощряет инициативу ребенка. Очень распространена система кредитов за помощь по дому: детям выплачивают небольшие денежные вознаграждения за их участие в хозяйственных делах семьи. И отец, и мать должны уделять внимание детям. Семья – это такая же команда, как и те, которые трудятся в коммерческих фирмах. Американские родители готовы обсуждать самые разные вопросы (в том числе сексуального характера) с детьми. Вместе с тем, согласно публикациям в прессе и аналитическим отчетам, американская семья переживает свой кризис. Хотя процент разводов снизился, резко уменьшилось и количество людей, желающих вступать в брак. Семья стареет, браки заключаются после сорока лет, соответственно снижается ресурс для воспитания и эмоциональной поддержки детей. В случае разводов дети могут остаться с отцом. «У американских детей практически нет бабушек и дедушек, – отмечает один из российских подростков-эмигрантов. – Американцы никогда не ругаются, но наши родители любят друг друга больше, чем американцы» (отголоски норм «Бьет, значит, любит», «Милые бранятся – только тешатся») (табл. 2).

Табл. 2. Сравнение поведения родителей

Постсоветская семья (коллективизм)	Американская семья (индивидуализм)
Большой акцент на опеке и контроле над поведением детей	Большой акцент на независимости и автономии детей

Следование правилу «Никогда не говорить правду о делах семьи»	Вовлечение детей в обсуждение семейных проблем
Последнее слово остается за авторитетным отцом, его решения не обсуждаются	Все решения взрослых могут быть оспорены в разумных пределах Авторитет матери и отца равновелик
Домашними делами занимаются в основном женщины — мать, дочь	Домашние обязанности распределяются между всеми членами семьи
Моральное поощрение за успехи в школе и дома	Материальное поощрение за помощь по дому и школьные отметки
Дети воспринимаются взрослыми как «еще маленькие»	Дети воспринимаются родителями как одинаково ответственные и равноправные члены команды
Беспризорные дети (социальные сироты), дети, которые воспитываются бабушками, внебрачные дети	Увеличивающееся количество одиноких родителей, семей, в которые оба родителя делают карьеру, престарелых родителей (поздние, после сорока лет, браки)
Тенденция к сближению между родителями и детьми Вовлечение отцов в семейный круг	Участие родителей в школьных делах

По-другому строятся в Америке и отношения со сверстниками. Подростки, дети наших эмигрантов, жалуются на то, что их американские сверстники «не умеют дружить». «Они никогда не приглашают на свой день рождения». «Они никогда не дружат после школы». «Если ты встретишь американского парня на улице во время летних каникул, он только холодно поздоровается и не бросится к тебе на шею».

На вопросы о различиях в идеалах любви наши дети отмечают: «Они могут вступать в сексуальные отношения без любви.

Секс отдельно, любовь отдельно», «Они любят гораздо спокойнее, чем русские», «Если их девушка и парень спят друг с другом, это вовсе не означает, что они любят друг друга».

Основные различия отношений подростков с одноклассниками, выявленные на основании интервью с подростками, отражены в табл. 3.

Табл. 3. Сравнение отношений подростков с одноклассниками

Постсоветская школа (коллективизм)	Американская школа (индивидуализм)
Более близкие (эмоционально интимные) отношения между одноклассниками	Более формальные и дистантные отношения

Продолжительная дружба на годы, часто на всю жизнь	Непродолжительные отношения, пока есть общие интересы
Более позднее начало сексуальных отношений Тождественность эмоциональной и сексуальной близости	Более ранние сексуальные отношения Секс и отношения дружбы или другой эмоциональной привязанности — это разные сферы межличностных отношений
Групповая идентичность в значительной степени определяет поведение подростка	Независимое от группы поведение
Сверстники — родители: Родители воспринимают друзей своих детей как членов семьи	У родителей дистантные отношения с приятелями, одноклассниками своих детей

Принципиальный вопрос, кто должен нести ответственность за воспитание человека — школа или родители? В советские времена, когда система внешкольного воспитания и образования еще работала, наши образовательные учреждения занимались и воспитанием, и образованием детей. Попытка перевести стрелки на семью в постперестроечные времена пока обрывается печальным фактом: за детей не отвечает никто.

Американская школа больше похожа на фабрику, где каждый двигается по своему собственному плану, то есть может один урок провести в одной группе, следующий — уже в другой команде. Команда легко консолидируется на время вокруг решения какой-либо задачи, но ее членам дела нет до того, как складываются отношения у Джона с его подружкой.

Наши дети имеют все основания превосходить детей из Америки по формальным показателям интеллекта, но то, что касается социальных навыков, **мы систематически и специально лишаем наших детей самостоятельности и независимости в принятии решений. Отпуская их в сегодняшнюю школу, мы уже не можем рассчитывать на то, что школа научит их жизни.**

Почему американцы интересуются нашим образованием?

Сейчас не вспоминают о том, когда возник интерес американцев к системе образования и воспитания советских детей. Началось это гораздо раньше, чем был опубликован классический труд американца Урио Бронфенбреннера «Два мира, два детства» в начале семидесятых годов прошлого века. Считается, что в нем было проведено первое систематическое сравнение наших систем воспитания.

Поводом для волнений и подозрений, что американская система образования дает плохие результаты, послужили успехи Советского Союза в освоении космоса, запуск первого спутника. Более половины американцев посчитали, что запуск спутника ударил по престижу и величию страны. Популярный журнал «Лайф» в 1964 году установил наблюдение за двумя школьниками шестнадцати лет – советским, Алексеем Куцковым и американским, Стивеном Лапекасом. В течение месяца за ребятами буквально следовали по пятам, сравнивая набор изучаемых в школе предметов, отношение к занятиям, книги, которые они читают, свободное время. Результаты потрясли Америку. Советский мальчик по уровню образованности опережал своего сверстника на два года! Интересно, что и потом жизнь участников эксперимента была связана со службой в авиации: Стив стал пилотом, а Алексей прошел отбор в отряд космонавтов. Хотя в космос так и не полетел.

Меня всегда интересовало, куда исчезают преимущества наших детей в образовании, когда они вырастают? Почему мы такие умные и несчастные? *Советская школа, как я это вижу, хорошо тренировала интеллект, но воспитывала зависимую от группы личность, западная школа развивает в ребенке самостоятельность и независимость, но не дает фундаментальных знаний, способности к долгой и напряженной интеллектуальной работе.* Эти качества формируются уже потом, в университетах. Опыт наших научных олимпиад показывает, что можно пережарить, и победитель олимпиады ко второму курсу университета уже может выдохнуться и никогда более не показать блестящих результатов. Это соотношение интеллекта и личности (чем больше интеллекта, тем меньше личности) получило название закона Колмогорова, по имени академика, основателя сети физико-математических школ в советские времена.

Основой развития личности должна быть эмпатия, умение сопереживать другому. Один из методов достижения эмпатии – обучение нескольким языкам. Систематические исследования интеллекта показывают, что билингвы обладают более высокой креативностью (способностью находить оригинальные решения проблем), культурной сенситивностью (чувствительностью), способностью к пониманию других культур и миров. Таким образом, изучение как минимум двух языков на порядок увеличивает познавательный потенциал человека.

В советской школе особое место уделяли воле, а не только интеллекту. Сила личности не в количестве тех благ и соблазнов, которые личность может поглотить, а в количестве тех благ, от которых личность может отказаться. **Христианство предложило нам аскезу, самоограничение в качестве основного метода самоуправления личности, способной сказать «нет» себе и миру.**

Альтернативой традиционной системе воспитания (в дворянском или пролетарском варианте) должна стать практика сотрудничества и общения с детьми. Парадокс в том, что сегодня детей воспитывают взрослые, которым нечего сказать своим детям. Мы сами не знаем, как жить.

Системы воспитания – «хорошие», результаты – «плохие»

Между практикой образования и воспитания и обществом, в которое потом будет интегрироваться ваш ребенок, должно быть соответствие.

Советская школа готовила нас к жизни и работе в советском обществе, с его коллективизмом, строгой дисциплиной и отношениями власти-подчинения.

Сегодня, когда ситуация поменялась и появилась возможность выбора школ и систем воспитания, я бы хотела напомнить об этом законе. Если вы готовите своего ребенка к жизни в Англии, наверное, правильно отправлять его в английскую школу. Если вы уверены, что ваш ребенок будет жить в роскоши, а все вокруг будут озабочены тем, чтобы ему угодить и его обслуживать, можно оставить его дома и нанять большой штат челяди.

Рынок: появились деньги, которые должны быть конвертированы («конфетированы», как произносило одно избалованное дитя) в нечто новое, экзотическое. Стало неприлично образовывать детей без денег. И вообще неприлично стало что-либо без денег.

О восстановлении традиции дополнительных фигур в воспитании и образовании детей указывает возрождение институтов гувернанток, нянь, популярность «Моей прекрасной няни». Появился в Москве и такой сервис, как «дядька» – офицер в отставке, которого вызывают к себе состоятельные родители, чтобы исправить огрехи в воспитании детей, прежде всего мальчиков, а то и восполнить фигуру отца. Работая почасово, такой дядька зарабатывает до 4 тыс. долл. в месяц. Такова сила и цена нашей традиции создавать максимум возможностей для своих детей, без оценки их эффективности.

Интересно также, что наши состоятельные граждане повторяют все ошибки и изъяны дворянского воспитания и образования. Одним из новшеств в начале перестройки стало домашнее обучение. В новые просторные дома приглашали по рекомендациям лучших учи-

телей из близлежащих школ. Детям не нужно было напрягаться, вставать по утрам, надевать форму и спешить к утренним занятиям. Учителя приходили в удобное для семьи время, а поскольку плата за занятия была выше, чем в школе, и для многих составляла спасительную добавку к униженной школьной зарплате, то положение домашнего учителя было абсолютно зависимым и незавидным. Он не мог жаловаться на то, что дети не справляются с уроками, потому что элементарно балбесничают. На его место легко находили других преподавателей, которые не жаловались. Сонные, вечно перекормленные дети ползали по многочисленным комнатам с огромными кусками пирогов в руках или доставали во время занятий жевачки изо рта и равнодушно прилепляли их к спинкам стульев или к обложкам учебников. Заинтересовать подобного современного недоросля какой-то физикой или литературой было делом безнадёжным.

После того как «детки» подрастали, их так выпихивали в средние или частные школы. Здесь сразу обнаруживалось, что дети за первые четыре-пять лет домашнего образования не научились ровно ничему: читают с трудом, пишут так, что не приведи господь, математику в упор не знают. А главное – нисколько не переживают по этому поводу. Как, впрочем, и их родители, которые наивно полагали, что свалившиеся на них огромные деньги автоматически гарантируют любое образование для их детей и делают доступными всякие там Оксфорды, Кембриджи, Гарварды.

Один из страхов современного родителя, который совершил прорыв, не только выдержал тяготы перестройки, но и удержался на гребне, состоит в том, что его ребенок будет общаться с теми, у кого родители ниже статусом. Поэтому одним из критериев выбора школы для ребенка является не только коллектив учителей, но и родителей. Мы понимаем, что связи и знакомства, которые заводят дети в школе, потом могут им пригодиться. Искусственная резервация, в которую мы помещаем наших детей, прививает социальное презрение к людям из низших слоев. Но можем ли мы гарантировать, что детям удастся воспроизвести статус своих родителей?

И напротив, многие родители бросили на произвол своих детей: пусть, дескать, сами проходят свои университеты. В результате мы имеем миллионную армию социальных сирот (детей, брошенных родителями), раннюю наркоманию и алкоголизм.

Как помочь наставнику воспитать вашего ребенка

Как помочь воспитателю найти общий язык с вашим ребенком (о взаимодействии родителей и учителей). Как родителю выбрать педагога себе под стать?

Три воспитательные стратегии: Романтик, фанатик, реалист

Каждую весну идет активный выбор детских садов и школ для детей. Многие понимают – от того, кто окажется рядом с детьми, зависит их эмоциональное благополучие.

Можно выделить несколько типов педагогов. Современным родителям следует знать о том, что и родителей, и учителей можно классифицировать одинаково. Воспитатели и родители могут подходить друг другу или нет. Лучше выбирать того, кто разделяет ваши представления о нормах воспитания.

Есть теория личности, которая утверждает, что в каждом из нас живут три человека – Ребенок, Родитель и Взрослый. Ее автор Эрик Берн. Развивая этот подход, мы пришли к выводу, что в зависимости от того, как представлено ядро личности, всех нас можно поделить на Романтиков (Ребенок), Реалистов (Родитель) и Фанатиков (Взрослый).

Романтик (Ребенок) – увлечен планированием прекрасного будущего, уверен в том, что самые заманчивые и невероятные истории как раз и составляют соль жизни. Романтиков, как и детей, отличает высокий энтузиазм, хорошее настроение, широкие интересы и готовность действовать немедленно. Они любят играть и творить, обожают путешествовать, попадать в истории. Их притягивает все новое, оригинальное, и, наоборот, традиция навевает скуку. Педагог-романтик пребывает в постоянном поиске. В каком-то смысле педагогическая деятельность для него – продолжение детства, возможность жить, подчиняясь своим интересам. Романтики от педагогики проводят массу времени с детьми. Все, что происходит с детьми, кажется им важным, интересным и достойным поддержки. Они любят учить и учиться, не прочь пошутить, в том числе и над собой, например в рамках КВН. Педагога-романтика раздражает детсадовская или школьная рутина, необходимость планировать уроки, следование форматам, принципам. Как и ученики, педагоги ждут не дождутся каникул, но не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы со своими питомцами заняться чем-то по-настоящему интересным! Вам повезло, если ребенок попал в класс к такому учителю, потому что именно романтики могут вдохновить детей на подвиги, открытия, а также чрезвычайно расширить их кругозор. Впрочем, родитель, который редко приходит в школу, может так никогда и не узнать, какой шанс выпал его ребенку. Тем более что педагог-романтик в большей мере занят детьми и не очень печется о родителях. И еще: если ваш ребенок не любит коллективные игры, педагог-романтик будет его раздражать и даже мешать. Например, если у вашего мальчика или девочки склонности к рисованию, физике, воздухоплаванию. Может сложиться парадоксальная ситуация: ваш ребенок будет жаловаться на педагога, о котором говорят, что он – настоящий мастер, не жалеет ни сил, ни времени!

Важно, чтобы вы сами, как лицо в воспитании главное и ответственное, не пропустили новость, помогли ребенку сформировать профессиональные интересы. Ведь известно, что для одних важно дело, для других – отношения с людьми.

Реалист (Родитель) – педагог, у которого тоже есть мечты. Но, во-первых, их не так много, как у Романтика, а во-вторых, они более устойчивы, можно сказать, что они носят характер принципов. Один из них – школа без семьи не сможет воспитать хорошего человека. Именно такие учителя и воспитатели вызывают родителей для бесед, интересуются семейной ситуацией своих учеников, привлекают родителей к волонтерским работам. Реалист успокоится тогда, когда все ингредиенты успешного педагогического процесса налицо: дети, родители, учителя в контакте и всегда готовы друг друга поддерживать. Реалист всегда помнит, что любые педагогические новации хороши, если они формируют интерес к предмету. Но при этом не нужно забывать о классике: наши дети не должны знать меньше, чем мы, а мы получили неплохое среднее образование. Для реалиста вопрос о неформальных отношениях с учениками остается открытым. Все-таки учитель более опытный человек, ответственность за образование детей лежит на нем, поэтому он должен быть лидером. В профессии Реалисты ценят опыт и компетентность, то есть профессиональные качества и общую интеллигентность. Для Реалиста воспитание – марафон, каждый этап которого может складываться по-разному. Он уже видел, как ученики, которые подавали надежды и отличались яркостью таланта, вдруг теряют интерес на выходе из школы, и напротив, те, кто ничем не отличался, вдруг заняли крепкое положение и стали вполне счастливыми людьми. Жизнь – лучший советчик и высший мудрец.

Фанатик (Взрослый) – это педагог, который ориентируется на самые высокие стандарты педагогической работы. Фанатиком мы можем его назвать в том случае, если личная жизнь целиком подчинена профессии. В более мягком варианте он просто консерватор, который чтит правила и традиции. Он – своего рода постовой на страже общественных интересов, ведь, помимо работы с детьми и родителями, школа выполняет высокую социальную миссию – воспитание нового поколения граждан. Фанатик верно служит педагогическому делу, он почти никогда не пропускает уроки, потому что является сторонником строгой дисциплины и иерархии в отношениях с учениками. Есть мнение, что фанатики отрабатывают свои комплексы, стремление властвовать хотя бы над детьми. Но люди с подобными комплексами вряд ли смогут надолго удержаться в школе, особенно в современной. Ученики просто не будут терпеть проявления превосходства и попытки доминирования «любой ценой».

Фанатик-педагог будет равняться на передовиков, педагогов-новаторов, и не исключено, что продвинется по служебной лестнице: станет завучем, директором или пойдет работать в районо, с бумагами, циркулярами. Фанатиков своего дела мы можем наблюдать среди представителей «старой гвардии». Например, нашумевший случай в Иркутске с дракой между старой учительницей физкультуры и учениками. Он как раз обнажил конфликт между поколением перестройки и поколением военных сирот. Старая учительница дралась не на жизнь, а на смерть и готова была пойти до конца. Только не готова была уйти с работы, без которой не мыслила своей жизни. Очевидно, от постоянного общения с учениками работа педагога создает ощущение очень высокой востребованности, что со временем может превратиться в психо-эмоциональную зависимость, даже если общение носит негативный характер. Не случайно отпуск учителей больше, чем у представителей других профессий.

Положительная роль учителей-фанатов в том, что они хранят педагогические и общественные традиции.

Откуда берется и куда девается агрессия?

Агрессия – это крайняя форма выражения потребности в любви, когда нет самой любви и нет даже жалости.

Манифестом поколения юных хищников стал сериал «Школа». Юные хищники-одиночки бредут витиеватыми тропами, слоняются от одного пристанища к другому в поисках наживы. Выросшие рядом с озверевшими или ослабевшими в битвах перестройки родителями, они примеряют роль вожаков. Стать вожаком стаи – это круто. В награду ты получаешь жизни других людей. Власть над другими – замена любви. Жалость равносильна смерти.

«Все умрут, а я останусь» – манифест поколения вожаков, среди которых авторы и одноименного фильма, и сериала «Школа». Было бы корректней назвать сериал «Школа юных волков и волкодавов». Сценаристы, актеры, во главе с режиссером Валерией Гай Германикой, сами из этого поколения, потому ничего другого показать не смогли бы. Первый канал цинично воспользовался «новыми хищниками» для того, чтобы раззадорить консервативную возрастную аудиторию. Молодые, школьники и студенты ни канал, ни сериал не смотрят. Получается, он рассчитан на ностальгирующую по школе аудиторию, от 30 и далее лет. Успех сайта «Одно-классники» апробировал тему.

В этом есть ошибка. Они нам хотят сказать про себя, а мы смотрим на них, чтобы услышать что-то важное о нас же.

Персонажи сериала выросли в условиях эмоционального голода, соответственно, привыкли экономить на эмоциях. Все, что требует эмоционального напряжения, вызывает у них скепсис – как провокация или раздражение – «Не на того напали!». Отношения со сверстниками и родителями становятся предметом торга и манипуляций. Они не знают, что такое под-

держивать, строить отношения, тем более их беречь, потому что мир, в котором они выросли, не был стабильным и радостным.

Сиротская психология делает их непобедимыми и неуловимыми в полевых условиях. Они не боятся нарушить социальную норму, зная, что она – слабое препятствие, зыбкая реальность, чаще – просто треп. Его можно игнорировать. Они не боятся смерти, потому что молоды, не верят в старость, потому что у них еще сил с избытком. Они не хотят слушать, как нужно жить, они хотят жить!

Говорят, это первое свободное поколение. По– моему, это первое дикое поколение. Да и не первое. В своем стремлении ставить на кон свою жизнь по любому поводу они напоминают воспитанников колоний Макаренко. Послевоенное сиротское поколение отличалось коллективизмом, группировалось вокруг тех, кто пел и говорил о любви, о небе, о прекрасном будущем.

В борьбе за себя сироты готовы сражаться не на жизнь, а на смерть, потому что уверены – так ведут себя сильные, потому что знают, им не на кого положиться. Поэтому исход схватки будет решаться здесь и сейчас.

Дикая история избиения 70-летней учительницы физкультуры, растражированная по Интернету самими старшеклассниками, – это схватка представителей двух поколений сирот, послевоенного и постперестроечного. Этим она и страшна.

Итак, агрессия – это способ выразить потребность в любви.

Но это также и реакция на повышенный уровень тревожности.

Очевидно, что в нулевых даже у взрослых россиян повысился уровень тревожности. А как подобные события переживают дети? Появилось много ситуаций, которые стимулируют развитие детских страхов. Когда ребенок видит, как на экране кого-то убивают или кому-то причиняют боль, он становится вторичной жертвой. Во время страшных событий в Беслане шла непрерывная трансляция новостей, и люди не могли оторваться от экранов телевизоров. На следующий день мы столкнулись с тем, что дети боялись идти в школы и детские сады. У психологов возникла новая проблема: как убедить детей в том, что им ничего не угрожает. Тем не менее пришлось посоветовать родителям оставлять детей на два-три дня дома и даже разрешать им ночевать в постели со взрослыми, чего обычно мы не рекомендуем. Вот насколько травмированы были дети. Их никто не трогал, происходившее было далеко от них, но они пережили эту беду как свою.

А чего дети боялись раньше, в «нормальных условиях»?

Классически считалось, что ребенок боится оставаться один, боится высоты, темноты, иногда боится, если дверь закрыта. Это так называемые медицинские страхи, которые с возрастом проходят. Они связаны с ощущением беспомощности ребенка. Но поскольку мы сами когда-то пережили эпоху страхов, детские переживания и тревоги не воспринимаем всерьез.

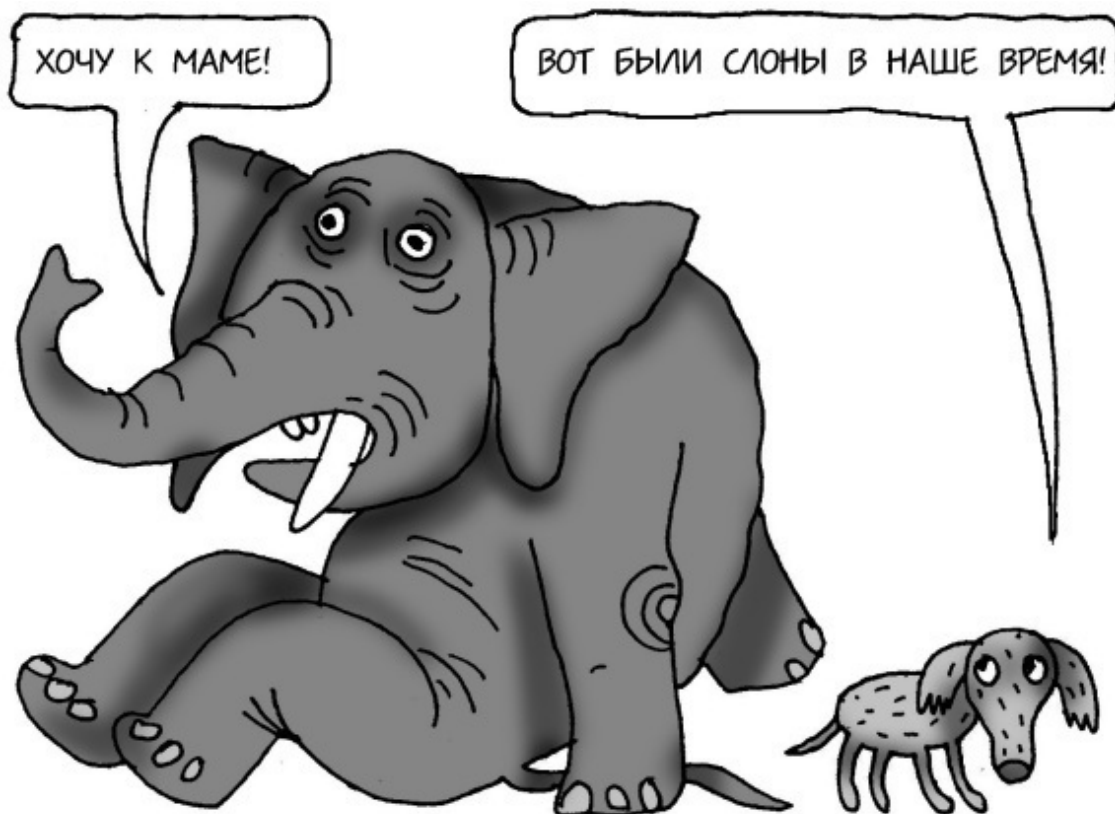
Однако сегодня наряду с этими «классическими» страхами появились еще и социальные. Есть страх, фоновый, – страх бедности. Сегодня представление о социальном статусе, о статусных различиях у детей возникает очень рано. Раньше различия состояли не столько в уровне достатка, сколько в том, что у одного малыша была кукла Катя, а у другого – кукла Маша. И они просто хотели поменяться для разнообразия. Но в последние 20 лет мы видим, что дети четко сменили установку. Когда приходит пора выбирать профессию, они уже не хотят быть ни космонавтами, ни учителями, ни даже актерами, потому что это не гарантированные заработки. Хочется стабильности, и дети выбирают профессии менеджера, бухгалтера, бизнесмена. Лет 10 назад они даже хотели быть бандитами и проститутками. **Дети эмоционально настроены на окружающих, которые рядом, и понимают только, где тепло, а где холодно. Дети по природе выбирают тех, с кем хорошо и уютно.** Следовательно, если с бандитами хорошо и уютно, они будут дружить с бандитами. Таков закон детской психологии.

Есть еще один страх, бросающийся в глаза: современные дети, в отличие от нас в их возрасте, боятся ходить на улицу. Раньше дети постоянно гуляли, даже без присмотра, сегодня это большая редкость. Потому что реально стало небезопасно: дети теряются, их крадут. А поскольку у нас в семьях сегодня в основном по одному ребенку, мы сами начинаем над ними дрожать. На Западе это произошло уже давным-давно. 15 лет назад я приехала во Францию – детей на улице нет, словно страна бездетна. На самом деле там просто законом запрещено оставлять детей на улице. Для принятия подобных мер достаточно было одного– двух случаев киднепинга.

Раньше считалось, что подростки 13–14 лет, напротив, ведут себя рискованно и пренебрегают чувством самосохранения. Сегодня мы наблюдаем иное: дети прилепляются к родителям намертво и ни в какую не хотят отделяться. Иными словами, границы, когда заканчивается детство и начинается взрослая жизнь, существенно сдвинуты. Если раньше ребенок торопился стать самостоятельным, то сегодня мы видим, что дети не уходят ни в 20, ни в 25, ни в 30 лет. Этакие вечные дети.

По закону человек по-прежнему считается взрослым с 18 лет. Но на деле все иначе. Сегодня детство удлинилось настолько, что даже о 50-летнем человеке порой сложно сказать, молод он или уже стар. С одной стороны, это связано с тем, что увеличилась продолжительность жизни. Люди хотят подольше оставаться в строю, что-нибудь делать, не сидеть грибами возле дома. Есть такая теория – «одной трети». Нужно всю жизнь человека разделить на три части, из которых одна треть будет временем детства. Когда люди жили 40 лет, взрослая жизнь начиналась очень рано. Сегодня у нас есть возможность продлевать детство: вплоть до 25 лет.

С другой стороны, *наши дети долго не взрослеют, потому что сегодня нужно осваивать больше навыков*. Раньше, выучившись в школе, мы были практически готовы к самостоятельной жизни. Тогда и жизнь была простая, стагнированная, понятная на пару шагов вперед. Сейчас люди учатся намного дольше, второе-третье образование им помогают получить родители, это в какой-то степени тоже связывает их друг с другом. Так что никакого добровольного, активного, протестного ухода детей более не наблюдается.

Другое дело, когда родители сами куда-то деваются. В детском сознании это выливается в страх одиночества, ненужности, потери какой-то сильной, важной для человека привязанности. Когда людей, которые тебя эмоционально поддерживают и понимают, очень много, родителей не очень ценят: при случае их можно заменить кем-то другим. Ну а если родители – это единственные люди, которым есть до тебя дело?

У человека существует телесная память. Если с детства только мама тебя кормила, только она интересовалась, как ты, только она обнимала – в этом случае, какая бы плохая она ни была, для ребенка она – бесценна. Вот вам пример, по многим телеканалам прошел сюжет: ребенка забирали у психически больной матери, а он не хотел от нее уходить, потому что для него это был единственный любящий человек.

Что такое любовь в представлении ребенка? Уж точно не какие-то там слова, музыка, стихи до слез или еще что-то в этом роде.

Ребенок ощущает, что его любят, с помощью простых телесных выражений симпатии: когда его гладят, прижимают, целуют. И если у него вот это отбирают, ребенок переживает шок.

А вы в детстве боялись оставаться без родителей? Я, как и многие мои ровесники, мечтала о том, чтобы «эти взрослые» куда-нибудь свалили. Они ведь, даже когда уходили в гости, таскали нас с собой. Я хорошо помню: когда мне удавалось убедить папу и маму, что я ничего страшного не натворю, и они оставляли меня дома одну, я первым делом врубала телевизор и начинала танцевать. Я отрывалась. Зато сегодня, когда я читаю сказку Линор Горалик «Агата возвращается домой» про девочку, которая остается дома одна в течение нескольких часов, сразу понимаю – это про другое поколение детей. Ибо, когда родители рядом, Агата всегда находит чем себя занять. Но стоит ей остаться одной, и она в растерянности, не знает, что ей делать – какая-то потерянная девочка. Это совершенно другой ребенок, он живет на батарейках родительской симпатии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.